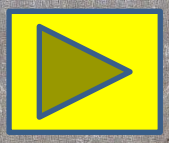
И(нем)
Г84

БРАТЬЯ ГРИММ

ГОРШОК КАШИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»



И(Нем)
Г84
14

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА. ЧИТАЕМ САМИ

БРАТЬЯ ГРИММ

ГОРШОК КАШИ

Сказки

Пересказ с немецкого
А. Введенского
под редакцией С. Маршака

МОСКВА
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1988

Кемеровская центральная районная библиотека
Филиал № ИДБ

И(Нем)
Г84

Горшок каши

Пересказал для детей
А. Введенский

РИСУНКИ
Г. ДМИТРИЕВОЙ

Госпожа Метелица

Заяц и ёж

Г $\frac{4803020000-040}{М101(03)88}$ 451—88

© Иллюстрации.
Издательство «Детская литература», 1988

ГОРШОК КАШИ

Жила-была девочка.

Пошла девочка в лес за ягодами и встретила там старушку.

— Здравствуй, девочка! — сказала ей старушка. — Дай мне ягод, пожалуйста.

— На, бабушка, — говорит девочка.

Поела старушка ягод и сказала:

— Ты мне ягод дала, а я тебе тоже что-то подарю. Вот тебе горшочек. Стоит тебе только сказать:

— Раз, два, три,
Горшочек, вари! —

и он начнёт варить вкусную, сладкую кашу. А скажешь ему:

— Раз, два, три,
Больше не вари! —

и он перестанет варить.

— Спасибо, бабушка,— сказала девочка, взяла горшочек и пошла домой, к матери.

Обрадовалась мать этому горшочку. Да и как не радоваться! Без труда и хлопот всегда на обед вкусная, сладкая каша готова.

Вот однажды ушла девочка куда-то из дому, а мать поставила горшочек перед собой и говорит:

— Раз, два, три,
Горшочек, вари!

Он и начал варить. Много каши наварил. Мать

поела, сыта стала. А горшочек всё варит кашу. Как его остановишь?

Нужно было сказать:

— Раз, два, три,
Больше не вари! —

да мать забыла эти слова, а девочки дома не было. Горшочек варит и варит. Уж вся комната полна каши, уж и в прихожей каша, и на крыльце каша, и на улице каша, а он всё варит и варит. Испугалась мать, побежала за девочкой, да не пробраться ей через дорогу — горячая каша рекой течёт.

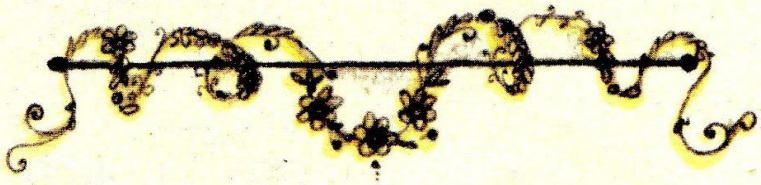
Хорошо, что девочка недалеко от дома была. Увидала она, что на улице делается, и бегом побежала домой. Кое-как взобралась на крылечко, открыла дверь и крикнула:

— Раз, два, три,
Больше не вари!

И перестал горшочек варить кашу.

А наварил он её столько, что тот, кому приходилось из деревни в город ехать, должен был себе в каше дорогу проедать.

Только никто на это не жаловался: очень уж была каша вкусная и сладкая!



ГОСПОЖА МЕТЕЛИЦА

Была у одной вдовы дочь, была у неё ещё и падчерица. Падчерица прилежная, красивая, а дочка и лицом нехороша, и лентяйка страшная. Дочку свою вдова очень любила и всё ей прощала, а падчерицу заставляла много работать и кормила очень плохо.

Каждое утро должна была падчерица садиться у колодца и прясть пряжу. И столько ей нужно было спрясть, что часто даже кровь выступала у неё на пальцах.

Однажды сидела она так, пряла и запачкала кровью веретено.

Наклонилась девушка к колодцу, чтобы обмыть веретено, и вдруг выскользнуло у неё веретено из рук и упало в колодец.

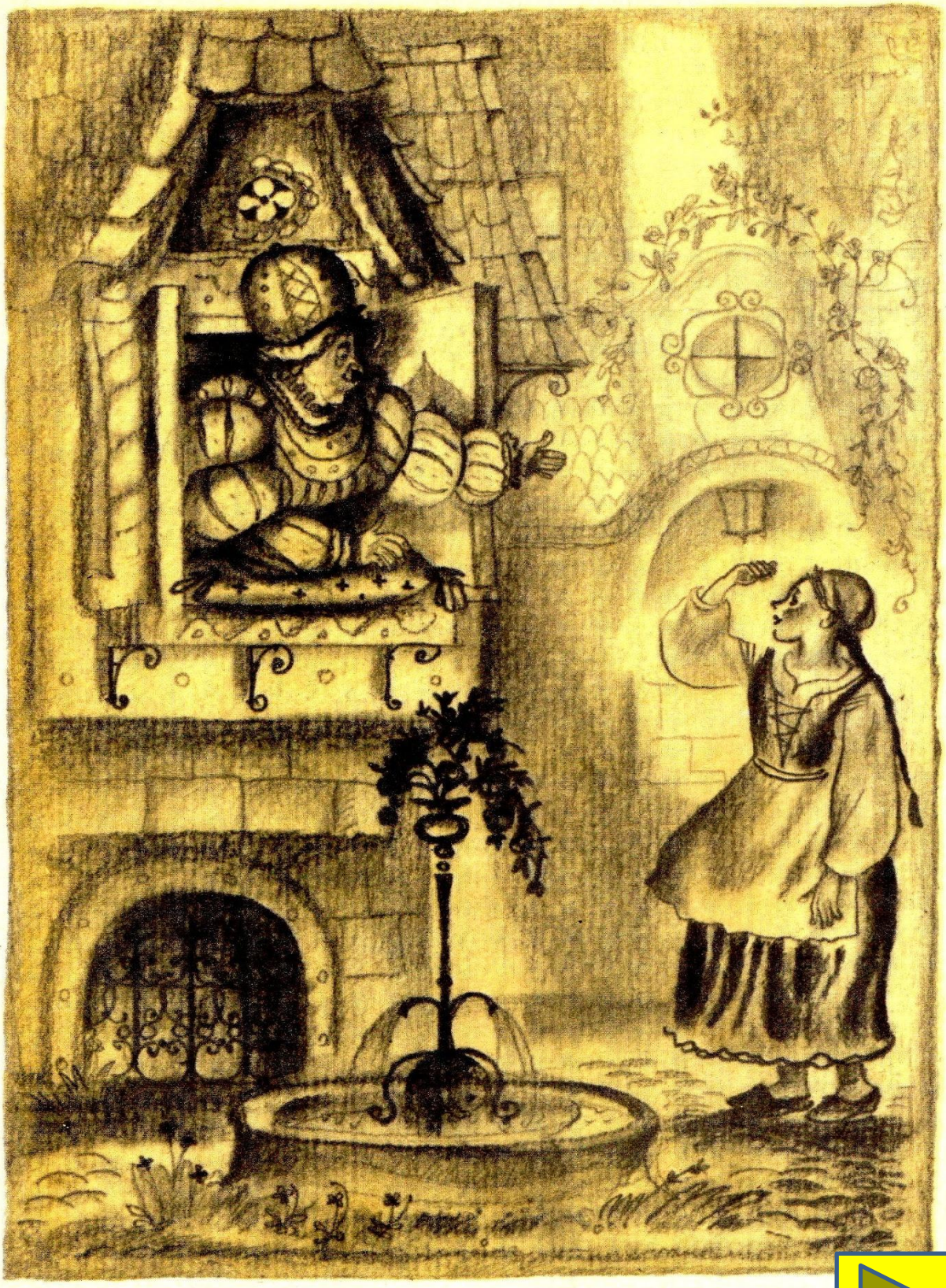
Заплакала падчерица и побежала домой к мачехе рассказать о своей беде.

— Ты его уронила, ты его и доставай,— сказала мачеха сердито.— Да смотри, без веретена не возвращайся.

Пошла девушка обратно к колодцу и с горя взяла да и бросилась в воду. Бросилась в воду и сразу сознание потеряла.

А когда очнулась, увидела она, что лежит на зелёной лужайке, с неба солнце светит, а на лужайке цветы растут.

Пошла девушка по лужайке, смотрит: стоит на



лужайке печь, а в печи хлебы пекутся. Хлебы крикнули ей:

— Ах, вынь нас, девушка, из печи поскорее! Ах, вынь поскорее! Мы уже спеклись! А не то мы скоро совсем сгорим!

Взяла девушка лопату и вынула хлебы из печи.

Потом пошла она дальше и пришла к яблоне. А на яблоне было много спелых яблок. Яблоня крикнула ей:

— Ах, потряси меня, девушка, потряси! Яблоки давно уже поспели!

Стала девушка трясти дерево. Яблоки дождём на землю посыпались. И до тех пор трясла она яблоню, пока не осталось на ней ни одного яблока.

Сложила девушка яблоки в кучу и пошла дальше.

И вот наконец пришла она к избушке. В окно избушки выглянула старуха. Изо рта у неё торчали огромные белые зубы. Увидела девушка старуху, испугалась и хотела бежать, но старуха крикнула ей:

— Чего ты испугалась, милая? Оставайся-ка лучше у меня. Будешь хорошо работать, и тебе хорошо будет. Ты мне только постель стели получше да перину и подушки взбивай посильнее, чтобы перья во все стороны летели. Когда от моей перины перья летят, на земле снег идёт. Знаешь, кто я? Я — сама госпожа Метелица.

— Что же, — сказала девушка, — я согласна поступить к вам на службу.

Вот и осталась она работать у старухи. Девушка она была хорошая, примерная и делала всё, что ей старуха приказывала.

Перину и подушки она так сильно взбивала, что перья, словно хлопья снега, летели во все стороны.

Хорошо жилось девушке у Метелицы. Никогда её Метелица не ругала, а кормила всегда сытно и вкусно.

И всё-таки скоро начала девушка скучать. Сначала она и сама понять не могла, отчего скучает,— ведь ей тут в тысячу раз лучше, чем дома, живётся, а потом поняла, что скучает она именно по родному дому. Как там ни плохо было, а всё-таки она очень к нему привыкла.

Вот раз и говорит девушка старухе:

— Я очень стосковалась по дому. Как мне у вас ни хорошо, а всё-таки не могу я здесь больше оставаться. Мне очень хочется родных увидеть.

Выслушала её Метелица и сказала:

— Мне нравится, что ты своих родных не забы-

ваешь. Ты хорошо у меня поработала. За это я тебе сама покажу дорогу домой.

Взяла она девушку за руку и привела к большим воротам. Ворота раскрылись, и когда девушка проходила под ними, посыпалось на неё сверху золото. Так и вышла она из ворот, вся золотом обсыпанная.

— Это тебе в награду за твое старание,— сказала Метелица и дала ей веретено, то самое, которое в колодец упало.

Потом ворота закрылись, и девушка снова очутилась наверху, на земле. Скоро пришла она к мачехиному дому. Вошла она в дом, а петушок, сидевший на колодце, в это время запел:

— Ку-ка-ре-ку, девушка пришла!
Много золота в дом принесла!

Увидели мачеха с дочкой, что принесла падчерица с собой много золота, и встретили её ласково. Даже ругать не стали за долгую отлучку.

Рассказала им девушка обо всём, что с нею случилось, и захотелось мачехе, чтобы её дочка тоже стала богатой, чтобы она тоже много золота в дом принесла.

Посадила она свою дочь прясть у колодца. Села ленивая дочка у колодца, но прясть не стала. Только

расцарапала себе палец терновником до крови, вымазала веретено кровью, бросила его в колодец и сама за ним в воду прыгнула.

И вот очутилась она на той же самой зелёной лужайке, где росли красивые цветы. Пошла она по тропинке и скоро пришла к печи, где пеклись хлебы.

— Ах,— крикнули ей хлебы,— вынь нас из печки! Вынь поскорее! Мы спеклись уже! Мы скоро сгорим!

— Как бы не так! — ответила лентяйка. — Стану я из-за вас пачкаться, — и пошла дальше.

Потом пришла она к яблоне, яблоня крикнула ей:

— Ах, потряси меня, девушка, потряси меня! Яблоки уже давно поспели!

— Как же, как же, — отвечала она, — того и гляди, если я начну тебя трясти, какое-нибудь яблоко мне на голову свалится да шишку набьёт!

Наконец подошла лентяйка к дому госпожи Метелицы. Она совсем не испугалась Метелицы. Ведь сестра рассказала ей о больших зубах Метелицы и о том, что она совсем не страшная.

Вот и поступила лентяйка к Метелице на работу.

Первый день она ещё кое-как старалась побороть свою лень, слушалась госпожу Метелицу, взбивала ей перину и подушки так, что перья летели во все стороны.

А на второй и на третий день стала её одолевать лень.

Утром нехотя поднималась она с кровати, постель своей хозяйки стлала плохо, а перину и подушки совсем перестала взбивать.

Надоело Метелице держать такую служанку, вот она и говорит ей:

— Уходи-ка ты обратно к себе домой!

Тут лентяйка обрадовалась. «Ну, — думает, — сейчас на меня золото посыплется».

Подвела её Метелица к большим воротам. Распахнулись ворота. Но когда выходила из них лентяйка, не золото на неё посыпалось, а опрокинулся котёл со смолой.

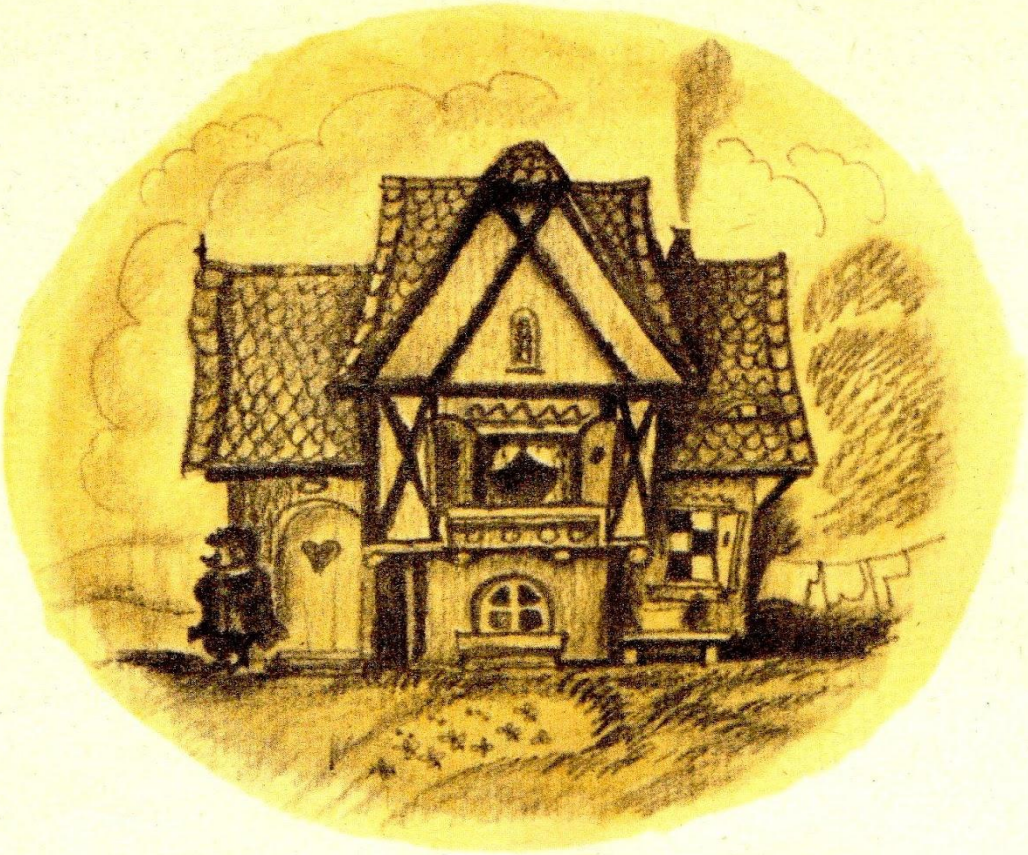
— Вот тебе награда за твою работу, — сказала Метелица и захлопнула ворота.

Пришла лентяйка домой, а петушок, сидевший на колодце, увидел её и закричал:

— Будут смеяться все на селе:
Входит девушка вся в смоле!

И так эта смола к ней крепко пристала, что осталась у неё на коже на всю жизнь.

Центральная
библиотека
Филиал № 126



ЗАЯЦ И ЁЖ

Этой сказке вы, пожалуй, не поверите.

Однако мой дедушка, рассказывая её, всегда говорил:

— Не всё в этой сказке выдумка. Есть в ней и правда. А то зачем бы стали люди её рассказывать?

Начиналась эта сказка так.

Однажды в ясный солнечный денёк стоял ёж у дверей своего дома, сложив руки на животе, и напевал песенку.

Пел он свою песенку, пел и вдруг решил: «Пой-

ду-ка я в поле, на свою брюкву посмотрю. Пока,— думает,— моя жена-ежиха детей моет да одевает, я успею и в поле побывать, и домой вернуться».

Пошёл ёж и встретился по дороге с зайцем, который тоже шёл в поле — на свою капусту поглядеть.

Увидел ёж зайца, поклонился ему и говорит приветливо:

— Здравствуйте, уважаемый заяц. Как вы поживаете?

А заяц был очень важный и гордый. Он только головой кивнул и сказал грубо:

— Что это ты, ёж, в такую рань по полю рыщешь?

— Я погулять вышел,— говорит ёж.

— Погулять? — спросил заяц насмешливо.— А по-моему, на таких коротеньких ножках далеко не уйдёшь.

Обиделся ёж на эти слова. Не любил он, когда говорили о его ногах, которые и вправду были коротенькие и кривые.

— Уж не думаешь ли ты,— спросил он зайца,— что твои заячьи ноги бегают быстрее и лучше?

— Разумеется,— говорит заяц.

— А не хочешь ли со мной вперегонки побежать? — спрашивает ёж.

— С тобой вперегонки? — говорит заяц.— Не смеши меня, пожалуйста. Неужели ты на своих кривых ногах меня обгонишь?

— А вот увидишь,— отвечает ёж.— Увидишь, что обгоню.

— Ну, давай побежим,— говорит заяц.

— Подожди,— говорит ёж.— Сначала я схожу домой, позавтракаю, а через полчаса вернусь на это место. Тогда и побежим.

— Ладно,— сказал заяц.

Пошёл ёж домой. Идёт и думает: «Заяц, конечно, быстрее меня бегает. Но он глуп, а я умён. Я его перехитрю».

Пришёл ёж домой и говорит жене:

— Жена, собирайся поскорее, придётся тебе со мной в поле идти. Поспорили мы с зайцем, кто быстрее бегает — я или он. Я должен зайца обогнать, а ты мне в этом деле поможешь.

— Что ты — с ума сошёл? — удивилась ежиха.— Куда же тебе с зайцем тягаться? Он тебя сразу обгонит.

— Не твоё дело, жена,— сказал ёж.— Собирайся, и идём. Я знаю, что делаю.

Ежиха пошла с ежом в поле.

По дороге ёж говорит жене:

— Мы побежим с зайцем вот по этому длинному полю. Заяц побежит по одной борозде, а я по

другой. А ты, жена, стань в конце поля у моей борозды. Как только подбежит к тебе заяц, ты крикни: «Я уже здесь!» Поняла?

Так они и сделали. Отвёл ёж ежиху на конец своей борозды, а сам вернулся на то место, где оставил зайца.

— Ну что ж,— говорит заяц,— побежим?

— Побежим,— говорит ёж.

Стали они каждый у начала своей борозды.

— Раз, два, три! — крикнул заяц.

И оба они побежали со всех ног.

Пробежал ёж шага три-четыре, а потом тихонько вернулся на своё место и сел. Сидит и отдыхает. А заяц всё бежит и бежит. Добежал до конца своей борозды, а тут ежиха ему и крикнула:

— Я уже здесь!

А надо сказать, что ёж и ежиха очень похожи друг на друга. Удивился заяц, что ёж его обогнал.

— Бежим теперь обратно,— говорит он ежихе.— Раз, два, три!

И помчался заяц назад быстрее прежнего. А ежиха осталась сидеть на своём месте.

Добежал заяц до начала борозды, а ёж ему кричит:

— Я уже здесь!

Ещё больше удивился заяц.

— Бежим ещё раз,— говорит он ежу.

— Ладно,— отвечает ёж.— Если хочешь, побежим ещё раз.

Побежали ещё и ещё раз.

Так семьдесят три раза бегал заяц туда и обратно. А ёж всё его обгонял.

Прибежит заяц к началу борозды, а ёж ему кричит: «Я уже здесь!»

Побежит заяц обратно к концу борозды, а ежиха ему кричит: «Я уже здесь!»

На семьдесят четвёртый раз добежал заяц до середины поля и свалился на землю.

— Устал,— говорит,— не могу больше бегать.

— Вот видишь теперь,— говорит ему ёж,— у кого ноги быстрее?

Ничего не ответил заяц и ушёл с поля — еле плёлся от усталости. А ёж с ежихой позвали своих детей и пошли с ними гулять.